

21339³

Ермакъ, покоритель Сибири.

Къ открытію памятника Ермаку въ Новочеркасскѣ
6 мая 1904 года.

2145¹
Составилъ Л. Богаевскій.

Ермачъ

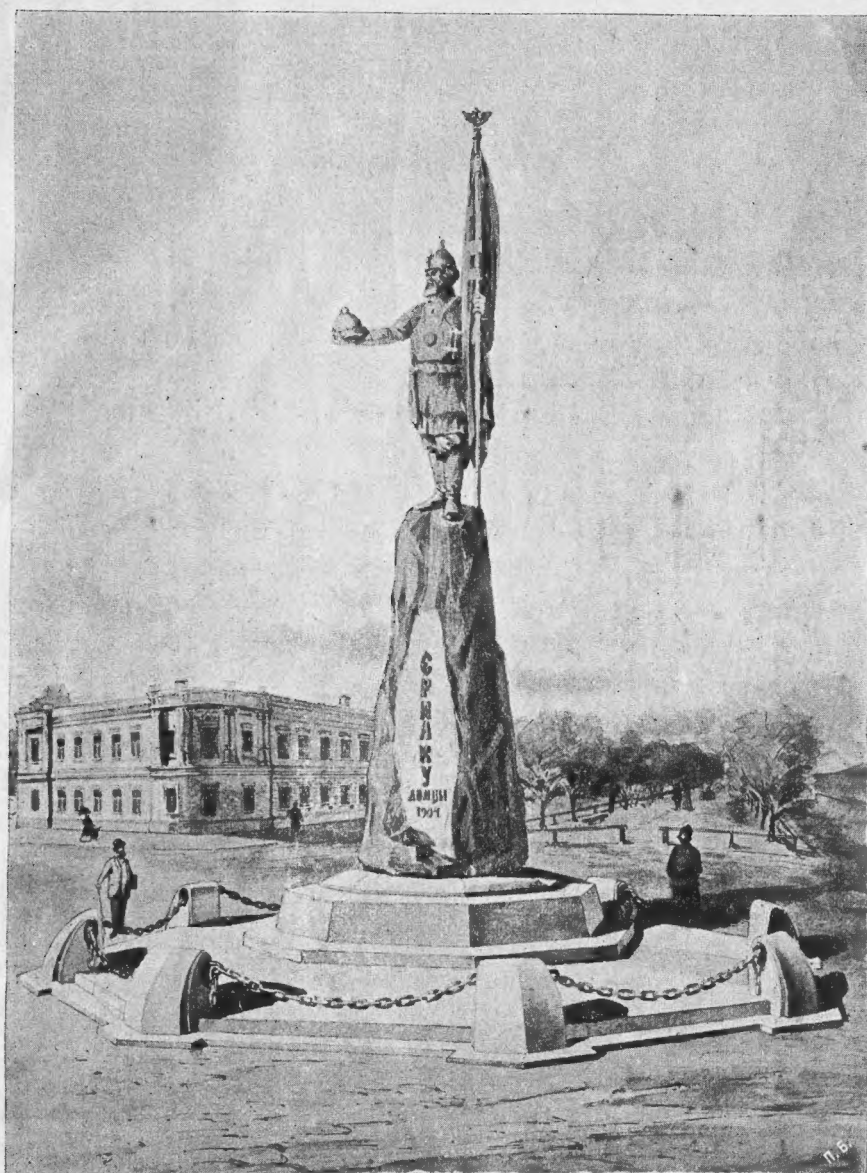
Почтовый ящик

Печатать дозволено. Новочеркасскъ. 28 апрѣля 1904 года.

Надпись на задней сторонѣ скалы памятника Ермаку:

Донскому Атаману Ермаку Тимофеевичу, покорителю Сибири,
отъ благодарнаго потомства.

Въ память трехсотлѣтія Войска Донского
1570 — 1870.

Окончилъ жизнь въ волнахъ Иртыша 5 августа 1584 года.
„Россія, исторія и церковь гласятъ Ермаку вѣчную память“.

Карамзинъ.

Шестьдесятъ пять лѣтъ тому назадъ, 23 августа 1839 года, въ царствованіе ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I, въ Тобольскѣ былъ открытъ памятникъ „покорителю Сибири, Ермаку“. Въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ утвержденіи Ермака въ званіи покорителя Сибири выразилось благоволеніе къ нему Монарха, указаніе на его заслуги передъ потомствомъ. Нынѣ, 6 мая 1904 года, въ царствованіе ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II, открывается въ Новочеркасскѣ памятникъ тому же Ермаку. На памятникѣ этомъ съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія выбиты слова: „Ермаку Донцы“. Словами этими утверждена принадлежность Ермака къ донскимъ казакамъ, выражена его связь съ Дономъ. Если каждый изъ насъ, донцовъ, слышалъ и знаетъ имя Ермака, то, быть можетъ, многіе изъ насъ не знаютъ или забыли, что же именно сдѣлалъ Ермакъ, этотъ первоначальникъ казачьей славы, когда и какъ покорилъ онъ къ подножію русскаго престола Сибирское царство. Изложенію этого событія и посвящается предлагаемая книжка.

Съ давнихъ поръ, при началѣ сформированія казачьей на Дону общины, со всѣхъ окраинъ царства русскаго шли на Донъ всѣ, кому тѣсно было дома, кто желалъ для себя простора и воли, кто уходилъ отъ обиды, кому не къ чему было приложить свои силы; сюда же собирались тѣ, кто укрывался отъ наказанія за совершенное дурное дѣло, кого постигла опала царская, кто избѣгалъ преслѣдованій за религіозныя убѣжденія. Здѣсь эти люди соединялись въ небольшія партіи, селились городками на облюбованныхъ ими мѣстахъ по рѣкѣ Дону и поддерживали между ними взаимную связь. Называли они себя казаками, людьми вольными, и жили охотою и набѣгами. Число прибывавшихъ на Донъ все увеличивалось, и къ началу царствованія Ивана Грознаго казаки представляли собою сильную общину „донскихъ атамановъ и казаковъ“, страшную своимъ сосѣдямъ недругамъ. Всѣ они подчинялись избранному ими войсковому атаману, управлялись и судились войсковымъ кругомъ. Въ кругу же рѣшались вопросы о войнѣ и мирѣ съ сосѣдами, о защитѣ войсковыхъ границъ и проч. Будучи однихъ вѣры, племени и языка съ русскими, донскіе

казаки считали себя союзниками русскаго царя, а позже и его подданными, и неоднократно помогали царю Ивану Грозному въ его военныхъ предпріятіяхъ, служба подъ его знаменами. Такъ, донцы участвовали въ покореніи Казанскаго и Астраханскаго царствъ въ 1552 и 1556 г.г.; въ 1569 году участвовали въ отраженіи турокъ, осадившихъ Астрахань; служили въ арміи, посланной въ 1575 году въ Ливонію. За эти и другія услуги русскому царству царь Иванъ принялъ донскихъ казаковъ подъ свою высокую руку, пожаловалъ ихъ рѣкою Дономъ и сталъ давать имъ важныя порученія по охранѣ южныхъ границъ отъ набѣговъ татаръ и другихъ иноземцевъ. Границы охранялись отрядами донцовъ по наряду войскового круга, подъ начальствомъ атамановъ, избранныхъ ими изъ способнѣйшихъ и достойнѣйшихъ казаковъ.

Одному изъ такихъ отрядовъ донцовъ, довольно многочисленному, была поручена войскомъ охрана границъ отъ набѣговъ непріятельскихъ на протяженіи отъ Астрахани до рѣки Дона. Атаманомъ этого отряда былъ атаманъ Кагальницкаго городка Ермакъ Тимофеевичъ. Трудно доказать,—да и нѣтъ надобности,—что Ермакъ былъ донской уроженецъ: въ тѣ времена на Дону не было благопріятныхъ условій для гражданской и семейной жизни, и община казачья въ огромномъ большинствѣ состояла изъ пришельцевъ со всѣхъ концовъ земли русской. Какъ бы то ни было, но въ Кагальницкомъ городкѣ Ермакъ своими способностями скоро выдѣлился изъ среды своихъ сотоварищей. Сила тѣлесная, разсудительность, духъ предпріимчивости и неустрашимость доставили ему званіе атамана значительнаго донскаго отряда, собраннаго для охраны границъ. Состоя въ такомъ важномъ, по тогдашнему времени, и почетномъ званіи охранителя государственной границы, Ермакъ не вполнѣ, однако, оправдалъ довѣріе избравшихъ его донцовъ. Не извѣстно въ точности—богатырская ли удалъ самого Ермака, скучавшаго бездѣйствіемъ мирнаго времени, или случайное своеволие одной изъ порученныхъ ему командъ донцовъ, за которую онъ долженъ былъ отвѣчать передъ войсковымъ кругомъ, какъ начальникъ ея,—были причиною разграбленія въ Каспійскомъ морѣ казаками Ермака каравана судовъ дружественныхъ Россіи народовъ и, быть можетъ, нечаяннаго убійства въ 1577 году ѣхавшихъ съ нимъ персидскаго и бухарскаго пословъ.

Вѣсть объ этомъ неожиданномъ и порочащемъ донцовъ происшествіи быстро пришла на Донъ. Войсковою атаманъ собралъ войсковой кругъ въ присутствіи всѣхъ наличныхъ лучшихъ атамановъ и казаковъ, на которомъ было постанов-

лено, въ виду важности событія, взять подъ карауль Ермака и всѣхъ его главныхъ пособниковъ въ дѣлѣ и выдать ихъ государю, а прочихъ наказать. Узнавъ о такомъ рѣшеніи войскового круга, чувствуя важность совершеннаго его казаками необдуманнаго преступленія, зная ихъ къ себѣ любовь и довѣренность, Ермакъ рѣшилъ уйти съ ними, въ числѣ 540 человекъ, отъ гнѣва и суда Войска Донского на Каму, гдѣ было еще менѣе начальства и войска, но болѣе простора, чѣмъ на Волгѣ.

Спасаясь отъ гнѣва и суда донцовъ, узнавъ, что и царь Иванъ Грозный посылаетъ на Волгу рать для прекращенія разбоевъ по ней, Ермакъ по Волгѣ пошелъ въ Каму и доплылъ до строгоновскаго городка Орла, рассчитывая укрыться еще далѣе на востокъ. Въ Орлѣ жилъ тогда именитый человекъ Максимъ Яковлевъ Строгоновъ, владѣвшій всею тою округою по рѣкѣ Чусовой, человекъ очень богатый и умный. Не съ большимъ удовольствіемъ принялъ онъ у себя Ермака съ товарищами. Услышавъ отъ него о желаніи казаковъ идти противъ татаръ и другихъ мелкихъ народцевъ, грабившихъ восточныя границы строгоновской округи, онъ охотно снабдилъ его всѣми нужными припасами и поскорѣе отпустилъ ихъ. Весь 1578 годъ Ермакъ съ товарищами охранялъ строгоновскія земли и собиралъ самыя подробныя свѣдѣнія о находившемся на востокъ отъ строгоновскихъ земель Сибирскомъ царствѣ. Здѣсь пришла ему мысль о покореніи его своими казаками, чтобы этою заслугою смыть передъ царемъ вину свою въ разграбленіи посольскихъ каравановъ. Разсчитавъ количество боевыхъ и съѣстныхъ припасовъ, необходимыхъ для столь труднаго и далекаго похода, Ермакъ возвратился весною 1579 года къ Строгонову и обязалъ его помогать ему всѣмъ нужнымъ, обѣщая удовлетворить его за всѣ издержки хорошою добычею. Походъ Ермака въ Сибирь, обезпечивая границы владѣній Строгоновыхъ, былъ имъ какъ нельзя болѣе на руку, почему они съ своей стороны, постарались утвердить Ермака въ необходимости покоренія Сибири подъ власть русскаго царя.

Поэтому Строгоновы охотно снабдили его всѣмъ нужнымъ, дали ему провожатыхъ, пополнили его дружину своими людьми до пяти тысячъ человекъ, дали знамена и пушки и 12 іюня 1579 года Ермакъ снова выступилъ въ походъ въ Сибирь. Съ нимъ были его сподвижники атаманы: Иванъ Кольцо, Иванъ Гроза, Никита Панъ, Яковъ Михайловъ и Матвѣй Мещерякъ. Ермакъ отправился въ путь вверхъ по Чусовой рѣкѣ, откуда пошелъ по рѣкѣ Серебрянкѣ. Здѣсь, вслѣдствіе мелко-

водья и ранней зимы, казакамъ пришлось вынести чрезвычайно трудный походъ. Въ верховьяхъ этой рѣки стали на зимовку; станъ укрѣпили. За припасами посылали партіи къ вогуличамъ; одна изъ нихъ совсѣмъ не возвратилась, истребленная ими. Весною 1580 года Ермакъ подсчиталъ свои силы и нашелъ, что за побѣгомъ, пораженіемъ и естественною смертію нѣкоторыхъ у него осталось всего 1636 человекъ.

Съ этимъ незначительнымъ отрядомъ Ермакъ отправился по Тагилу на покореніе Сибири. На рѣкѣ Турѣ Ермака встрѣтилъ татарскій князекъ Епанча. Онъ собралъ множество войска, чтобы не пропустить Ермака далѣе, но пускаемыя татарами стрѣлы, за дальностью разстоянія, приносили казакамъ очень мало вреда, тогда какъ одинъ громъ пушекъ и ружей казаковъ разогналъ почти всю татарскую и вогульскую силу. Въ отмщеніе за это нападеніе Ермакъ взялъ городъ Епанчи—Турунскъ, разграбилъ его и сжегъ. Продолжая свой путь, Ермакъ 1 августа 1580 года достигъ г. Чинги-Тура или Тюмени, и овладѣлъ имъ безъ всякаго сопротивленія. Тамошніе татары были богаты хлѣбомъ и скотомъ; рѣшивъ возстановить здѣсь истощенныя походомъ силы отряда, Ермакъ расположился въ Тюмени на зимовку, посылая къ окрестнымъ народцамъ за данью. Въ Тарханскомъ городкѣ одна изъ посланныхъ Ермакомъ партій захватила татарина Кутугая, посланнаго царемъ сибирскимъ Кучумомъ для сбора податей. Ермакъ принялъ его очень радушно, угощалъ и спрашивалъ о Кучумѣ и его силахъ и приказалъ пяти своимъ казакамъ палить при немъ изъ ружей. Поразивъ его новымъ невиданнымъ зрѣлищемъ, Ермакъ одарилъ Кутугая и отпустилъ къ хану съ поклономъ отъ него, извиняясь, что за позднимъ временемъ не можетъ самъ посѣтить его. Встревоженный Кучумъ разослалъ всюду по своему царству гонцовъ съ повелѣніемъ о вооруженіи противъ новаго непріятеля—казаковъ.

Едва наступила весна, 9 мая 1581 года, Ермакъ снова тронулся въ путь внизъ по Турѣ. При устьѣ этой рѣки его поджидали шесть татарскихъ князьковъ со множествомъ татаръ. Началось жестокое сраженіе, продолжавшееся нѣсколько дней съ перемѣннымъ счастьемъ. Наконецъ, Ермакъ, истребивъ своимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ множество непріятеля, взялъ верхъ и одержалъ побѣду; казаки получили столько добычи, что часть ея не могли взять съ собою на суда и закопали ее въ землю. Послѣ этого сраженія у Ермака осталось всего 1060 казаковъ, съ которыми онъ продолжалъ походъ свой по рѣкѣ Тоболу. У Березовскаго яра опять напали на нихъ

татары и беспокоили нѣсколько дней; однако, разогнавъ ихъ, Ермакъ пробился далѣе безъ особеннаго урона.

Изыскивая способы не допустить Ермака въ свои владѣнія, Кучумъ приказалъ протянуть черезъ Тоболь желѣзную цѣпь въ наиболѣе узкомъ мѣстѣ его и послалъ большое войско съ приказомъ начать нападеніе при задержаніи здѣсь судовъ Ермака. Чтобы одержать побѣду надъ многочисленнымъ и сильнымъ противникомъ, Ермакъ прибѣгъ къ хитрости: на судахъ размѣстилъ пуки хвороста, одѣтые въ казачье платье, оставивъ при нихъ немногихъ казаковъ, а самъ, на третій день битвы, съ наилучшею частью своего войска вышелъ на берегъ и, съ тылу напавъ на непріятеля, обратилъ его въ бѣгство и очистилъ себѣ путь по рѣкѣ. Это было на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Караульный яръ.

Достигнувъ устья Тавды, казаки, изнуренные трудами, лишеніями и потерями, узнали, что по этой Тавдѣ черезъ Югорскія горы идетъ дорога въ Россію. Многіе изъ нихъ стали выражать желаніе вернуться въ Россію. Ермаку пришлось цѣлую недѣлю уговаривать своихъ спутниковъ итти далѣе на завоеваніе Сибири. Здѣсь же, при устьѣ рѣки Тавды, попался Ермаку въ плѣнъ чиновникъ Кучумова двора Таузакъ. За сообщеніе нужныхъ и важныхъ свѣдѣній о родинѣ своей Таузакъ былъ освобожденъ и отправленъ къ Кучуму. Онъ описалъ ему донцовъ неодолимыми воинами, „поражающими сквозь латы смертоноснымъ боемъ“. Кучумъ однако не убоился рассказовъ, собралъ большое войско изъ татаръ, остяковъ и вогуловъ и выслалъ близкаго родича своего Маметкула съ многочисленною конницею въ поле, на встрѣчу Ермаку, самъ же укрѣпилъ свою столицу, городъ Искеръ, или Сибирь, подъ Чувашей горою сдѣлалъ засѣку, чтобы преградить казакамъ путь къ Сибири, а по рѣкѣ Тоболу разставилъ караулы, чтобы имѣть свѣдѣнія о приближеніи казаковъ.

Съ устья Тавды Ермакъ послѣдовалъ далѣе. Едва прошелъ онъ 35 верстъ и дошелъ до Бабазанскихъ юртъ, какъ напалъ на него Маметкулъ. Ермакъ съ своими казаками, стоя въ окопѣ, возложилъ упованіе на Бога и нѣсколькими залпами изъ ружей остановилъ стремленіе многотысячной конницы Маметкула, несшейся во весь духъ потоптать дружину Ермака. Ермакъ велъ бой съ необычайною смѣлостью и храбростью. Сраженіе продолжалось цѣлыхъ пять дней. Наконецъ, Маметкулъ съ своимъ войскомъ побѣждалъ.

26 іюля 1581 года казаки дошли до устья р. Турбы, впадающей въ Тоболь. Здѣсь, у Долгаго яра, татары снова сдѣлали попытку остановить движеніе Ермака, но онъ опять

отразилъ ихъ. 1 августа Ермакъ подошелъ къ татарскому улусу Карачи, знатнаго мурзы и совѣтника Кучума. Послѣ жестокаго сраженія съ нимъ Ермакъ занялъ его городокъ и нашелъ въ немъ много добычи для своего отряда. Насталъ успенскій постъ, продолжающійся 14 дней, но Ермакъ приказалъ казакамъ поститься 40 дней, въ исполненіе своего обѣта, чтобы испросить этимъ у Бога благополучнаго успѣха въ будущихъ предпріятіяхъ. 14 сентября 1581 года казаки двинулись на судахъ къ устью Тобола. Здѣсь снова караулили ихъ татары. Произошло сраженіе, длившееся нѣсколько дней; наконецъ, казаки одержали побѣду и пошли вверхъ по Иртышу. Выйдя на берегъ, они завладѣли городкомъ татарскаго мурзы Атика и, сдѣлавъ его своимъ становищемъ, спрятали здѣсь взятые у непріятеля сокровища. Ермакъ подсчиталъ свою дружину: оказалось всего немного болѣе 500 человекъ. Почти всѣ они были уже ранены. Достаточно уже получивъ добычи и видя себя столь малочисленными, казаки стали думать о возвращеніи назадъ. Однако все таки пошли далѣе.

За городкомъ Атика казаки встрѣтили на берегу Иртыша какое-то старое городище, удобное для привала; не встрѣчая болѣе непріятеля, они расположились въ немъ. Но здѣсь то и была устроена для нихъ царемъ Кучумомъ засада: близъ него, на Чувашей горѣ расположился самъ Кучумъ съ половиною своего войска, а другую половину, подъ начальствомъ Маметкула, онъ укрылъ съ другой стороны городища, сдѣлавъ для того нарочно засѣку и обведя ее валомъ. Завидя казаковъ, татары притаились на своихъ мѣстахъ; казаки же подъ вечеръ подплыли къ городищу, размѣстились въ немъ и стали готовить себѣ ночлегъ, какъ вдругъ замѣтили людей въ засѣкѣ; замѣтили они и Кучума съ его войскомъ на горѣ и, понявъ, что окружены всею его силою, они, усталые и израненные, вдругъ впали въ страхъ и отчаяніе, начали собираться въ круги и требовать немедленнаго отъѣзда назадъ, ночью, на судахъ. На уговоры есауловъ своихъ казаки отвѣчали такъ: „Ихъ нехристей—тьма, а мы всѣ на перечетъ. „Сколькохъ товарищей ужъ похоронили. Понесла насъ нелегкая „по невѣдомымъ рѣкамъ; ужли жъ затѣмъ чтобы берега уты- „катъ крестами надъ казачьими могилами? Погуляли, страху „задали, добычи набрали, пора и честь знать, домой поворо- „тимъ, чего еще дожидаться?“ Давши всѣмъ наговориться и успокоиться, Ермакъ собралъ всѣхъ въ большой кругъ, вышелъ, поклонился и началъ такую рѣчь: „Чтожъ, братцы, аль „и впрямь приходится назадъ бѣжать. Время теперь позднее, „рѣки скоро станутъ, до дому не добредемъ; придется зимовать

„въ глуши, замерзнемъ въ глубокихъ снѣгахъ. Одно только „мѣсто для зимовки доброе я знаю, это Кучумовъ юртъ, Сибирь-городокъ. Стыдно, намъ, братцы, что усумнились въ „помощи Божіей. Нешто мы воровать сюда пришли? Мы шли „смирить Кучума и покорить царство его, или смертію нашею „загладить вины наши передъ государемъ. Жили мы худою „славою, умремъ же съ доброю. Что насъ мало, а непріятелей „множество, то вѣдь не отъ многихъ воевъ побѣда бываетъ, „можетъ и безпомощнымъ Богъ помочь. Уповайте на него „твердо и помните, что дастъ Господь,—постоимъ крѣпко, „то и по смерти нашей память наша не оскудѣетъ въ сихъ „странахъ, и слава о ней пойдетъ во вѣки“.

Такими рѣчами Ермакъ поднялъ духъ своей дружины; ночью же отслужили молебенъ, а на утро 23 октября 1581 года Ермакъ вывелъ казаковъ изъ городища и возвысивъ голосъ сказалъ: „други и братья, умремъ за святая церкви Божіи „и постраждемъ за истинную православную вѣру, благочестивому Государю и Царю, Великому Князю Ивану Васильевичу „послужимъ; постоимъ противъ поганыхъ твердо до крови и „до самой смерти. Помолимся Богу и Пречистой Его Богоматери, и всеѣмъ небеснымъ силамъ, и угодникамъ Его, да „сохранятъ насъ отъ враговъ“.—„Съ нами Богъ!“ крикнули казаки, дали залпъ и побѣжали на приступъ. Татары пустили тучи стрѣлъ: многіе изъ нашихъ попадали, другіе замялись; видя то, татары сами въ трехъ мѣстахъ разобрали засѣку и кинулись всеѣми силами, думая взять множествомъ и въ тѣснотѣ не дать стрѣлять изъ ружей; тутъ то проявилась сила богатырская, удалъ казачья. Пошли въ ходъ топоры и сабли, дрались въ рукопашную, на одного казака приходилось по десяти-тридцати человекъ. Ермака Богъ хранилъ, а съ нимъ сила удесятирялась: вездѣ онъ поспѣвалъ во время; отъ одного вида его толпа разбѣгалась. Наконецъ главная опера Кучума, Маметкулъ былъ раненъ; еле живого татары едва успѣли отбить его и вынести изъ сѣчи; безъ предводителя разстроились его татары и дрогнули; остяцкіе князьки, стоявшіе на горѣ съ Кучумомъ, вмѣсто того чтобы поддержать татаръ, повернули коней и дали тылъ; побѣжали и татары. Кучумъ, видя поражение своихъ силъ, заплакалъ и съ немногими приближенными побѣжалъ въ свою столицу, городъ Сибирь, гдѣ прежде царствовалъ сорокъ лѣтъ; здѣсь онъ захватилъ съ собою кое-что изъ своихъ сокровищъ и ушелъ съ семействомъ и родственниками въ Ишимскую степь.

Побѣда Ермака была полная, хотя досталась не дешево. Пятая часть его дружины, 107 человекъ, пала въ бою. Ермакъ

не хотѣлъ дать врагу собраться съ силами. На другой же день онъ пошелъ къ Кучумовой столицѣ и 26 октября, въ день св. великомученика Дмитрія Солунскаго, занялъ совершенно пустой, полный богатой добычи, городъ Сибирь, онъ же Искертъ. Отслуживъ благодарственный молебенъ, Ермакъ поздравилъ своихъ товарищей съ доброю зимовкою. Остяки, бывшіе на Чувашей горѣ 23 октября, разнесли всюду вѣсть о непобѣдимости Ермака, и вѣсть вскорѣ къ нему начали прибывать на поклонъ съ дарами и припасами остяцкіе князьки, прося принять отъ нихъ присягу на вѣрность. Затѣмъ понемногу начали возвращаться жители Искера, они тоже присягали Ермаку. Ермакъ обращался съ ними ласково и скоро всѣмъ полюбился. Въ дружинѣ его былъ замѣчательный порядокъ. Всю зиму изъ дальнихъ улусовъ пріѣзжали къ Ермаку остяцкіе, вогульскіе и другіе мелкіе сибирскіе владѣтели и тоже вступали въ подданство. Ермакъ обнадежилъ ихъ всѣхъ, что если они будутъ жить спокойно и исполнять его повелѣнія, то съ его стороны имъ никакого вреда не будетъ. Всѣхъ ихъ онъ привелъ къ присягѣ на вѣрноподданство Россіи и обложилъ погодною данью мѣхами, особенно соболями.

Обширныя земли сибирскія уже подчинились Ермаку; многіе народцы песли ему дань. Легко было бы Ермаку сдѣлаться Сибирскимъ царемъ, пришли бы къ нему вольные люди съ Дону, Волги и изъ Россіи, и повелѣвалъ бы онъ народами. Но другая дума была у него на сердцѣ. Зналъ онъ, что въ царскомъ указѣ о прекращеніи грабежей названъ воровскимъ казакомъ, государевымъ измѣнникомъ. И задумалъ онъ добиться того, чтобы это пятно на его славномъ имени лихого казака снято было тоже по царскому указу. Призвалъ Ермакъ къ себѣ священника, бывшего при его войскѣ, и приказалъ ему писать къ царю Ивану Васильевичу такую грамоту: „Всемилющаго, „въ Троицѣ славимаго Бога изволеніемъ, Пречистыя Его Матери и святыхъ угодниковъ и чудотворцевъ Россійскихъ заступничествомъ, и тебѣ, Государя. Царя и Великаго Князя „Іоанна Васильевича ко всещедрому Богу праведною молитвою „и твоимъ государевымъ счастіемъ, царство Сибирское взяли „и царя Кучума съ воями его побѣдили; и подъ твою высокую руку покорили многихъ живущихъ въ Сибири инородцевъ, татаръ, остяковъ и вогуличей, и къ присягѣ ихъ привели, чтобы быть имъ подъ твоею государскою высокою рукою, до вѣку, покамѣсть Богъ повелитъ вселенной стоять; и „чтобы имъ ясакъ давати тебѣ, великому Государю, безпереводно. А на русскіхъ людей имъ зла никакого не мыслить, „а которые похотятъ въ твою службу государскую, и тѣмъ

„служить прямо, недругамъ твоимъ государевымъ ни въ чемъ „не спускать, и самимъ не измѣнять; къ царю Кучуму и въ „иныя орды и улусы не отъѣзжать и во всемъ правомъ по- „стоянствѣ стоять крѣпко и непоколебимо“. Далѣе въ челобитной Ермакъ просилъ о милостивомъ прощеніи его и его товарищей и о присылкѣ къ нему воеводы для принятія отъ него Сибири въ управленіе. Но нигдѣ ни однимъ словомъ не говорилъ въ ней о своихъ заслугахъ передъ царемъ и родиною и не указывалъ, что дѣлать Государю. Написалъ Ермакъ и другую грамоту—къ Строгоновымъ, увѣдомляя ихъ о дѣлахъ своихъ и прося направить посланца съ его грамотою къ самому царю въ Москву. Затѣмъ собрали атамановъ своихъ и спросилъ ихъ: „кому ѣхать въ Москву, къ царю „грозному за воровскія дѣла отвѣтъ держать и бить челомъ „царствомъ Сибирскимъ“. Вызвался Иванъ Кольцо: „кому же „и ѣхать какъ не мнѣ? Имя мое великому государю вѣдомо, „въ царскомъ указѣ прописано; велѣлъ меня сыскать великій „государь: самъ приду, свою голову принесу, а отъ тебя дорогой подарочекъ“. 22 декабря 1581 года выѣхалъ атаманъ Иванъ Кольцо изъ Сибири съ 50 казаками, везя съ собою челобитную и собранный ясакъ изъ 60 сороковъ соболей, 20 черныхъ лисицъ и 50 бобровъ.

Иванъ Кольцо прибылъ въ Москву въ самое печальное время: только что былъ заключенъ миръ съ Польшею, по которому царь потерялъ все свои завоеванія въ Ливоніи, берега Балтійскаго моря, Полоцкъ и другіе города. Мраченъ былъ грозный царь, скорбѣла душа его: разрушила судьба великіе его замыслы. И вотъ докладываютъ царю, что пріѣхалъ гонецъ отъ Строгоновыхъ и съ нимъ какіе то казаки изъ Сибири. Государь всегда принималъ гонцовъ самъ, въ присутствіи бояръ. Звели Ивана Кольцо съ товарищами. Они пали передъ государемъ на колѣна. Кольцо положилъ себѣ на голову челобитную Ермака. Царь велѣлъ дяку взять, распечатать и читать грамоту. Дьякъ прочелъ; тогда царь велѣлъ Ивану Кольцу встать и рассказать подробно все дѣло, и что они за люди. Разспросивъ все, выслушавъ покаянный рассказъ Кольца, царь воспользовался случаемъ упрекнуть бояръ своихъ измѣною иѣкоторыхъ изъ нихъ и обратился къ нимъ съ такими словами: „Вотъ вамъ примѣръ: и незнатнаго рода люди, простые казаки: я ихъ казнить велѣлъ, они же не побѣжали служить моимъ недругамъ, а пошли на меня же поработать, царство мнѣ покорили, чтобы я только снялъ съ нихъ вины ихъ старыя“. Обратясь къ казакамъ, царь объявилъ имъ, что все вины ихъ онъ съ нихъ снимаетъ, а за

службу жалуетъ ихъ великимъ государевымъ жалованьемъ. „А къ храброму воеводѣ нашему, князю Сибирскому, Ермаку Тимофеевичу, помощь пошлю и велю отписать къ нему мою царскую грамоту“,—закончилъ царь и допустилъ казаковъ къ рукъ своей, одарилъ ихъ и приказалъ довольствоваться ихъ съ царскаго стола. Потомъ приказалъ тотчасъ же служить молебень въ Успенскомъ соборѣ, а по всей Москвѣ и по всему царству звонить въ колокола и объявить народу, что Богъ въ милостяхъ своихъ къ нему не оскудѣваетъ: послалъ державѣ Россійской великое приращеніе: третье мусульманское царство, Сибирь, покорилось царю.

Съ Кольцомъ послалъ Иванъ IV Ермаку грамоту съ совершеннымъ прощеніемъ его и всѣхъ казаковъ, а въ награду Ермаку два панцыря, серебряный вызолоченный ковшъ, собою шубу „съ своего плеча“, 100 руб. денегъ и кусокъ сукна; атаманамъ Ермака по шубѣ, а Кольцу еще въ Москвѣ даны были: шуба, кусокъ сукна, панцырь и 50 руб. денегъ; бывшіе съ нимъ въ Москвѣ казаки получили по куску сукна и по 5 руб. каждый; остальнымъ казакамъ Государь послалъ денегъ, сукна, вина и другихъ запасовъ. Въ жалованной грамотѣ Ермаку было написано: „Сибирскій князь Ермакъ Тимофеевичъ съ товарищами. За многую твою военную службу „и за взятіе Сибирской земли въ винахъ Мы, Великій Государь, тебя прощаемъ и награждаемъ Государевымъ жалованьемъ“. Кольцо съ казаками прибыло обратно въ Сибирь 1 марта 1582 года. Радость казаковъ при возвращеніи Кольца съ царскими милостями была безмѣрная.

Послѣ посылки Кольца къ царю Ермакъ не оставался празднымъ: свою власть онъ распространялъ все далѣе. Узнавъ, что царевичъ Маметкулъ съ небольшимъ отрядомъ стоитъ на рѣкѣ Вагаѣ, Ермакъ послалъ противъ него 60 отборныхъ казаковъ, которые, напавъ ночью на его станъ, спутниковъ царевича перебили, а его самого взяли въ плѣнъ. вмѣстѣ съ данью Ермакъ отправилъ его въ Москву при походномъ атаманѣ Иванѣ Грозѣ. Затѣмъ Ермакъ послалъ внизъ по Иртышу атамана Богдана Брызгу съ 50 казаками на татаръ и остяковъ; Брызга покорилъ ихъ, привелъ къ присягѣ и привезъ съ собою большую дань хлѣбомъ и рыбою; имъ же были укрощены туртаскіе и уватскіе татары; онъ же покорилъ остяковъ на рѣкѣ Демьянкѣ и по Иртышу, въ Цингальской и Нарымской волостяхъ. Продолжая завоеванія, начатыя Брызгою, весною 1583 года Ермакъ пристуномъ взялъ главный остяцкій городокъ Назымъ, на рѣкѣ Назымѣ, и Кодекіе го-

родки и наложилъ дань на нихъ и на вогуличей, жившихъ на рѣкѣ Тавдѣ.

Но не всегда Ермаку была удача. Разбитый имъ князь Карача, избѣгая встрѣчи съ Ермакомъ, всячески искалъ случая его ослабить, чтобы самому овладѣть Сибирью, и въ началѣ 1584 года, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, послалъ къ нему нарочнаго съ просьбою о помощи противъ киргизовъ кайсацкой орды, которая грозила ему нападеніемъ. Ермакъ, повѣривъ этому, отправилъ къ нему атамана Ивана Кольцо съ 40 казаками. Но по прибытіи ихъ къ назначенному мѣсту, Карача всѣхъ ихъ убилъ. Смѣлость Карачи послѣ этого успѣха дошла до того, что, собравъ изъ татаръ многочисленное войско, 12 марта 1584 года онъ подошелъ къ городу Сибири и осадилъ его со всѣхъ сторонъ, въ надеждѣ принудить Ермака къ сдачѣ, когда у него выйдутъ всѣ съѣстные припасы. Осада продолжалась уже почти два мѣсяца, но вотъ ночью на 9 мая, праздникъ избраннаго Ермакомъ покровителя похода Святителя Николая, Ермакъ послалъ лучшихъ отборныхъ казаковъ на вылазку: они нашли дорогу вблизи города, мимо татарскихъ карауловъ, и напали съ тыла на станъ самого Карачи въ Саусанѣ; нападеніе было такъ неожиданно, что большая часть воиновъ Карачи была истреблена прежде, нежели успѣла взяться за оружіе; два сына Карачи были убиты, а самъ онъ едва избѣжалъ плѣна. Получивъ извѣстіе о нападеніи казаковъ на станъ Карачи, татары, осаждавшіе Сибирь, утромъ поспѣшили туда на помощь и напали на казаковъ. Сраженіе продолжалось до полудня, и, хотя казаки жестоко пострадали, однако непріятель былъ отбитъ съ большимъ урономъ, а казаки съ побѣдою возвратились въ городъ Сибирь.

Послѣ этого славнаго дѣла Ермакъ опять продолжалъ свои завоеванія по Иртышу. Онъ взялъ городокъ князя Бегиша, покорилъ городки: Шамши, Рянчикъ, Залу и Каурдакъ, привелъ въ подданство владѣтеля городка Саургаша; въ городкѣ Тебендѣ ему покорился князь Елигей. Одержавъ побѣду при устьи рѣки Ишима, Ермакъ осадилъ городокъ Кулару, но послѣ пятидневной осады отступилъ безъ успѣха. Затѣмъ сдался ему городокъ Ташатканъ. Здѣсь онъ получилъ извѣстіе, что по берегу рѣки Вагая идетъ въ Сибирь бухарскій караванъ съ товарами. Ермакъ съ 50 казаками выступилъ ему на встрѣчу, но, нигдѣ не встрѣтивъ его, догадался, что извѣстіе было ложное, и пошелъ домой, въ городъ Сибирь.

На пути туда по Иртышу, на одномъ изъ его острововъ, близъ урочища Перекопъ, Ермакъ остановился на ночлегъ

Ночь была темная и бурная, шелъ сильный дождь. Ермакъ и не подозрѣвалъ близкаго присутствія хана Кучума, но онъ уже давно не упускалъ изъ виду движеній Ермака. Лазутчикъ его донесъ, что весь станъ Ермака погруженъ въ глубокий сонъ; для убѣжденія его въ томъ Кучумъ снова отправилъ его къ казакамъ съ приказаніемъ принести ему что-либо изъ казачьяго лагеря; посланный принесъ оттуда три ружья. Тогда Кучумъ со всѣмъ своимъ отрядомъ переправился на островокъ и въ полночь съ 5 на 6 августа 1584 года неожиданно напалъ на сонныхъ казаковъ. Въ суматохѣ Ермакъ бросился къ лодкамъ и, перескакивая съ стоявшей у берега на вторую, отодвинутую теченіемъ, не рассчитавъ прыжка и упавъ въ рѣку, гдѣ и утонулъ отъ тяжести двухъ бывшихъ на немъ жалованныхъ царскихъ панцырей.

Такъ погибъ славный своимъ подвигомъ покоренія Сибири донской атаманъ Ермакъ Тимофеевичъ. Необыкновенная бодрость духа, острая проницательность ума, рѣдкое мужество, отвага, краснорѣчіе и набожность — вотъ тѣ качества его, которыми онъ дѣйствовалъ на свою немногочисленную дружину и воодушевлялъ ее къ великимъ подвигамъ и перенесенію лишеній. Самимъ собою онъ удваивалъ и утраивалъ ея силы. Въ 4 года Ермакъ успѣлъ покорить къ подножію русскаго престола всѣхъ татаръ, остяковъ и вогуличей по рѣкамъ Турѣ, Тоболу, Иртышу и Тавдѣ, бывшихъ прежде во власти Кучума и составлявшихъ Сибирское царство, нынѣ западную Сибирь. Этимъ онъ оказалъ Россійскому государству незабвенную услугу.

Ермакъ былъ средняго роста, но могучаго сложенія, лицо имѣлъ пригожее, съ черными и курчавыми бороною и волосами, взглядъ имѣлъ быстрый, въ плечахъ былъ широкъ; здоровье его было закалено въ походахъ; отличался мужествомъ, постоянствомъ и воздержаніемъ. Въ управленіи народцами Сибири былъ кротокъ и ласковъ и силу употреблялъ только въ крайнихъ случаяхъ.

Что за человекъ былъ Ермакъ, особенно ясно увидѣли, когда его не стало. Стрѣльцы, приведенные къ нему княземъ Болховскихъ, и казаки остались безъ Ермака, какъ безъ головы. Исчезла душа всего дѣла. Кольцо не задолго передъ тѣмъ былъ измѣннически убитъ; Никита Панъ, Иванъ Гроза тоже погибли. Казаки и стрѣльцы устрашились, думали только о томъ, какъ бы уйти въ Россію; единственный оставшійся въ живыхъ, изъ главныхъ сподвижниковъ Ермака, Матвѣй Мещерякъ повелъ ихъ къ Строгоновымъ.

Но путь въ Сибирь былъ уже указанъ: царскія войска

уже двигались туда. Мещерякъ встрѣтилъ ихъ на дорогѣ, указалъ имъ путь, и слѣпой Кучумъ не долго процарствовалъ во вновь занятой имъ столицѣ. Какъ сказалъ Ермакъ бунтовавшимъ было казакамъ: „постоимъ крѣпко и память наша „не оскудѣетъ въ сихъ странахъ, и слава о насъ пройдетъ „во вѣки“, такъ и сбылось. Имя Ермака стоитъ надъ всею Сибирскою страной, живетъ тамъ въ названіяхъ урочищъ; живетъ по всей Россіи въ пѣсняхъ народныхъ. Оно извѣстно и мило всѣмъ и каждому потому, что знаменуетъ великаго чисто-русскаго человѣка, который, соединяя въ себѣ большой умъ, богатырскій духъ, могучую волю съ дивною благодатью душевною, совершилъ въ сердечной простотѣ великія дѣла единственно для очистки совѣсти своей передъ царемъ и всѣмъ православнымъ людомъ въ прославленіе имени русскаго и званія донскаго казака и на возвеличеніе державы Россійской.

Въ синодикѣ Тобольскаго собора по повелѣнію перваго Тобольскаго архіепископа Кипріана записаны и до сихъ поръ ежегодно поминаются имена атамана Ермака и всѣхъ его казаковъ, первыхъ покорителей Сибири. Кипріанъ же первый въ 1622 году приказалъ собрать отъ уцѣлѣвшихъ сподвижниковъ Ермака свѣдѣнія о томъ, какъ и когда покорялась Ермакомъ Сибирь.

Нельзя достовѣрно утверждать, что Ермакъ былъ донскимъ казакомъ по рожденію, но извѣстіе о томъ, что онъ былъ донскимъ атаманомъ, народныя донскія пѣсни, народное преданіе и наконецъ въ большемъ количествѣ распространенныя на Дону старинныя портреты Ермака достаточно говорятъ за то, что Ермакъ былъ на Дону, долго жилъ здѣсь и, будучи выдающимся донскимъ казакомъ, успѣлъ здѣсь создать себѣ извѣстное имя; не найдется поэтому на Дону и самаго послѣдняго истаго казака или казачки, которые позволили бы себѣ малѣйшее сомнѣніе въ этомъ. Всякое же посягательство лишить ихъ чести считать безсмертнаго Ермака своимъ согражданиномъ донцы считают за оскорбленіе себѣ. Не можетъ не быть донцомъ первоначальникъ трехвѣковой казачьей славы!

Въ 1870 году, когда на Дону праздновали трехсолѣтіе Войска Донскаго со дня полученія первой дошедшей до нашего времени царской грамоты Іоанна Грознаго, Донцы вспомнили своего атамана Ермака, покорившаго царство Сибирское, „родомъ неизвѣстнаго, душою знаменитаго“ (по словамъ лѣто-

писца) и обратилась къ прибывшему на празднество своему Августѣйшему Атаману, Государю Наслѣднику Цесаревичу Александру Александровичу съ просьбою исходатайствовать разрѣшеніе Императора Александра II на сооруженіе на Дону памятника атаману Ермаку Тимофеевичу.

И вотъ, спустя 34 года ему, Ермаку, этому родоначальнику трехвѣковой славы Войска Донского, открытъ нынѣ въ Новочеркасскѣ прекрасный памятникъ работы извѣстнаго скульптора академика В. А. Беклемишева.

